

- "Расскажи нам, кого увидел Чжан Сяофань в Колодце Полной Луны, — просияла Сима Яньжэнь, с нетерпением склонившись к рассказчику, её глаза блеснули любопытством. Мэн Сяньюн и Ан Жуйюэ тоже пристально смотрели на него, ожидая разгадки. Цзян Хао, тайком радуясь, почувствовал, что эта история любви никогда не устареет, где бы она ни разворачивалась. Изначально он хотел развлечь Сима Яньжэнь рассказом, чтобы укрепить их связь, но неожиданно Юньюэ и другие волею случая оказались свидетелями и тоже заинтриговались. Глядя на три прекрасных лица, он невольно расцвёл, слегка откашлялся и неторопливо начал: - Чжан Сяофань заглянул в колодец и увидел глубокую, чистую воду, спокойную и гладкую как зеркало. А в этом зеркале он увидел Бияо..." - "А, это Бияо! Я угадала!" — воскликнула Сима Яньжэнь, её брови радостно взлетели вверх. Мэн Сяньюн и Ан Жуйюэ тоже вздохнули с облегчением, их лица были полны сложных эмоций, но прежде чем они успели что-либо сказать, они услышали, как низкий голос Цзян Хао продолжал: - "...Лю Сюэци..." Три подруги: (o_o) Цзян Хао: "...Сяобай, Цзинь Пин'эр, Сяохуань, Тянь Линь'эр, Вэньминь, Яньхун, Юэци, Суру..." По мере того, как имена слетали с губ Цзян Хао, выражение лиц трёх красавиц менялось от радости к изумлению, затем к шоку и, наконец, к гневу. "Цзян Хао! Ты мерзавец!" — почти одновременно выкрикнули девушки, и шесть белых, как нефрит, рук протянулись к его лицу, готовые разорвать его на части. Цзян Хао задрожал от страха. - "...Мастер Шуйюэ... Эй, что вы делаете?..." К сожалению, три подруги были в ярости. Прекрасная история превратилась в пошлый, низменный, откровенно неприличный рассказ этим мерзавцем. Даже Юэци и Суру! Как он посмел! Даже Мастера Шуйюэ не пощадил! Убьём его! Цзян Хао, получив множество ударов, сбежал от трёх женских ракшасов. Конечно, будучи избитым, он не забывал и отвечать. Он то левой рукой отбивался, то правой хватал, что иногда вызывало вскрики стыда и возмущения. Ощущение, ха-ха, не передать словами. Спустя долгое время драка закончилась. Цзян Хао лежал на столе, тяжело дыша, притворяясь мёртвым, но его глаза бегали по сторонам, не отрываясь от трёх ошеломлённых красавиц с растрёпанными волосами и покрасневшими щеками. Три женщины кокетливо глядели на него, а затем поправили свои одежды и сели пить чай, чтобы скрыть смущение. - Хе-хе... - "Ты ещё смеешь смеяться?" - глаза Мэн Сяньюн расширились от неожиданности и обиды. Цзян Хао поднял брови, глядя на неё, чтобы сестра Юнь не разгневалась, и, внезапно изменив выражение лица, обратился к Ан Жуйюэ: - "Сяюэ'эр, ты слышала о Фан Ханьли?" - "Фан Ханьли?" - Ан Жуйюэ слегка нахмурилась, задумалась на мгновение и покачала головой. - "Кто она такая? Есть ли у нас общие знакомые?" - "Я случайно узнал об этой великой персоне. У неё большая вражда с сектой Ушэн. Я не знаю, где её настоящее тело, но она может трансформировать тело и путешествовать по миру. Её преследует секта Ушэн." - "Перевоплощение? Да, это круто. Нужно обладать огромной магической силой и сверхъестественными способностями, чтобы трансформироваться. Разве могут люди из секты Ушэн охотиться на такого крупного шишку? Матери Ушэна было б лучше это сделать самостоятельно." - глаза Ан Жуйюэ заблестели, и она с любопытством посмотрела на Цзян Хао. - "Откуда ты знаешь Фан Ханьли? Где она сейчас?" Цзян Хао протянул руку. - "Мой аватар столкнулся с её перевоплощением в Дайине, и эта маленькая девочка была слишком горячей, взбесилась и взорвалась сама." Девушки: "....." Ан Жуйюэ была подозрительна: "Ты не хотел применить силу и в итоге заставил её покончить с собой?" - "Чушь, я такой праведный и добрый, как я могу такое сделать?" - "Бред, как же ты не можешь? У тебя же судимость... Ну..." Ан Жуйюэ говорила, и вдруг запнулась. Особенно когда она заметила любопытные взгляды обеих сестёр, её вдруг охватили стыд и гнев. Подняв глаза, она увидела, что источник зла тоже смотрит на неё с улыбкой. Она больше не могла терпеть, холодно фыркнула и бросилась на него. То ли это был голодный тигр, бросившийся на овцу, то ли овца, попавшая в пасть тигра, в тот момент никто не мог точно сказать... Столица Дайиня была захвачена армией Ся, а император Иньвэнь был схвачен живым и приговорён к смертной казни. Могущественная династия, просуществовавшая более 600 лет, была полностью уничтожена. Эта потрясающая новость пронеслась по всему региону Тяньхуо как ураган, и сотни миллионов жизней были потрясены. Не говоря уже о

странах Дали и Дахун, которые и так находились в тяжелом положении под военной мощью Великого королевства Ся, и большая часть территории династии была оккупирована. Урок Дайиня был не так уж далёк. Остальные две династии на севере тоже отреагировали остро, и немедленно мобилизовали мощные войска по всей стране, чтобы бросить их на южную границу, будучи готовыми к войне в любое время. По легенде, даже на Пике Императора, который отделился от мира и возвышается над прошлым и настоящим, раздался давно забытый колокол. Из священного места практики, Храма Ци Синь, был издан указ, требующий от Великого королевства Ся немедленно прекратить внешнюю экспансию, в противном случае последствия будут на его собственную ответственность. - "Какого чёрта!" Цзян Хао усмехнулся в ответ на этот так называемый указ. Банда фальшивых монахинь, которые даже не хотят брить голову, не говоря уже о вегетарианстве и чтении сутр, вы должны хотя бы притвориться, что спускаетесь с горы, чтобы раздавать кашу, лечить больных и помогать страждущим в разных странах! Но они не делают этого! Они целыми днями сидят и строят козни, играют в политику и подстрекают к переворотам на троне в разных странах. Уже одно то, что их ученицы выходят замуж за гаремы разных стран, нельзя отмыть ничем. Знающие — знают, а незнающие — думают, что это секта Хэхуань. Такая чистая глупая девушка, как Цинь Мэнсюань, должна быть редкостью в этом так называемом святом месте для культивации. Не знаю, как она сейчас. С тех пор как она уехала, о ней никаких вестей. Исходя из её характера, она не должна нарушать обещание, значит, её удерживают в секте. Думая об этом, Цзян Хао достал маленький блокнот и молча сделал пометку для Ци Синь Ань. Похищение законной императорской наложницы Великого королевства Ся — это великая измена, преступление, достойное полного уничтожения! На северо-востоке от Дася находится Дахун, а столица Дахуна, город Тяньнин, расположен в северо-восточной части территории. С известием о падении династии Дайинь, а также с ухудшением внутренней обстановки, армия Дася уже оккупировала половину страны. Хотя до города Тяньнин ещё далеко, он уже отбросил тень на эту величественную столицу, и народ был встревожен и беспокоен. Но сегодня монархи и министры Дахуна очень взволнованы, ожидая долгожданных хороших новостей. Сегодня вечером в императорском дворце в Саду Юйлинь царит праздничный блеск, и там устраивается банкет в честь посланцев из династии Дацзин на севере. Королевские особы, чиновники шести министерств, важные военачальники, главы знатных семей и лидеры сект все присутствуют, чтобы принять участие в этом редком событии. Император Хунчэн высоко поднял золотой кубок, с улыбкой кивнул высокомерному молодому человеку, сидевшему на главном месте внизу. - "Восьмой Принц преодолел долгий путь, трудился немало. Выпьем за ваше здоровье". Восьмой Принц Лю Сонг поднял брови, одной рукой взял бокал вина и улыбнулся. - "Ваше Величество, вы слишком любезны. Я недостойн такой чести. Я трудился для страны и не смею жаловаться. Прощу". Сказав это, он поднял голову и выпил вино из бокала, но даже не пошевелился, продолжая сидеть прямо на стуле.